

На трапециевидном холме расположился некогда грозный и неприступный Овручский замок. За триста лет существования замок пережил множество войн, осад, нашествий врагов, возрождаясь из пепла подобно бессмертному Фениксу. Но искусство войны ушло далеко вперед, и высокие крепостные стены и башни больше не служат надежной защитой при обстрелах вражеской артиллерии. Да и время неумолимо. Замок постепенно умирал, рушились его укрепления, мельчали рвы. В его уцелевших зданиях разместились администрация старосты — управляющего делами повета, и это дало новый толчок к росту местечка Овруч, раскинувшегося у подножия замка.

На старый деревянный мост, переброшенный через узенькую речку с заболоченными берегами, с тюркским названием Норин, въехала вереница повозок и всадников — богато украшенный рыдван¹, запряженный четверкой лошадей, две телеги с челядью и трое вооруженных слуг верхом на лошадях. Герб на карете сообщал, что в замок приехала вдова, Мария Людвика Ходкевич, урожденная Ржевусская, владелица многих земель и деревень по всей Речи Посполитой. Карета проехала через проем в башне, где некогда были ворота, снесенные во время последнего гайдамацкого восстания² и до сих пор не восстановленные. Встречать важную гостью вышел сам староста Ян Стецкий, высокий жилистый шляхтич с длинными пышными усами, концы которых достигали воротника кафтана. Староста подошел к раскрытой дверце кареты, откуда не спешила выходить вдова, меряя его недовольным взглядом.

— Рад вас видеть, ваша милость!

Вдова соизволила протянуть ручку, и каштелян помог ей выйти из кареты. Оказавшись на земле, вдова властно произнесла:

— Пан Стецкий, по вашей милости я проехала сотню верст! Надеюсь, что дело, по которому вы меня пригласили, не сообщив сути его в письме, достаточно для этого важно!

¹ Здесь: большая дорожная карета.

² Восстание 1768 года во главе с запорожским атаманом Максимом Железняком.

— Не извольте сомневаться, ваша милость. Важное, даже важнейшее! А тайное ли — это на ваше усмотрение. Не желаете ли, ваша милость, вначале отобедать со мной? У меня искуснейший повар!

— Пан Стецкий, пока я не узнаю, в чем дело и к чему такая таинственность, за стол с вами не сяду!

— Как вам будет угодно, ваша милость. Прошу в мои хоромы, не обессудьте — мы люди скромного достатка. — Староста тут же приказал слуге: — Пригласи ко мне судью, пана Фрончека, да побыстрее!

Староста провел знатную гостью в одноэтажный деревянный дом с высокой крышей и резным крыльцом. Из предложенных напитков пани Мария отдала предпочтение чаю с брусничным вареньем.

— Рассказывайте, пан Стецкий, что вы желаете мне сообщить. И к чему такая срочность и таинственность?

— Извольте, ваша милость, — дело необычное, и за вами решение, оставить ли его в тайне.

— Я вся внимание, пан Стецкий.

— Месяц тому назад из села Парышев, принадлежащего вашей милости, урядники доставили в замок дворовую девку Христину Колецкую, ранее прислуживающую вам в господских покоях. Ее подозревают в смертоубийстве, будто бы она собственноручно удавила своего ребеночка после его рождения.

Недовольство отразилось на лице вдовы. Неприметная и исполнительная Христя ни разу не вызвала нареканий пани Марии. На то, что не так давно ее заменила другая девка, пани Мария не обратила внимания, пока ей не сообщили о происшедшем. А случилось следующее. Сославшись на гложущую ее хворь, Христина отпросилась у управляющего имением пана Копальского на несколько дней, будто для того, чтобы показаться сельскому знахарю. Управляющий и сам заметил, что девка стала весьма бледной, болезненной на вид, поэтому он не медля отослал ее из господского дома на лечение. Приехав в родное село Парышев, к матери Маланке, Христина вскоре тайно разродилась байстрюком, с ее слов — мертворожденным. Желая скрыть грех, под покровом ночи она захоронила ребеночка в березовой роще, рядом с селом. Тельце зарыла в землю, но не глубоко. Собаки откопали

тельце ребенка и сильно обглодали. Это заметил житель села, проходивший мимо. Он отогнал палкой собак, а тело несчастного ребенка отнес в корчму.

Вскоре все ближние села и местечко Чернобыль возбужденно загудели из-за ужасного происшествия. Расследование, учиненное урядником, длилось недолго, и Христина призналась в содеянном, клянясь, что родившийся ребеночек был мертв — пуповина обвилась вокруг шеи, задушила его еще в утробе. В качестве свидетеля Христина назвала свою мать, Маланку Колецкую, принявшую роды. В силу тяжести преступления до выяснения всех обстоятельств Христину и ее мать под охраной сопроводили в Овручский замок. Пани Мария уже и думать забыла об этом — судьба Христины не интересовала ее. Неужели по такому пустяку ее вынудили бросить все дела и отправиться в неблизкую дорогу?

— Езус Мария! Пан Стецкий, из-за этой детоубийцы вы вынудили меня приехать сюда?! — разгневалась пани Мария.

— Это не единственное преступление Христины Колецкой.

— По мне — хоть дюжина!

В зал зашел круглый как тыква председатель лавного суда¹ Владислав Ольшанский и с ним высокий, худощавый, с побитым оспою лицом пан Возняк.

— Целую ручки, пани Мария! — слащаво улыбнулся судья.

— Пан Ольшанский, расскажи пани Марии, что выявил дознаватель, пан Ежи Возняк.

Пан Возняк молча поклонился.

— В ходе судебного разбирательства возникли подозрения в том, что младенец на момент его закапывания в землю был жив. Христина созналась, что еще раньше пыталась прервать беременность при помощи ядовитых снадобий и магических предметов, которые должны были убить плод в ее утробе. Когда это не помогло, Христина обратилась к бабке Ломозянке, которую селяне считают ведьмой, и та дала ей колдовское зелье, вызвавшее

¹ Лавные суды рассматривали наиболее важные уголовные и гражданские дела мещан данного населенного пункта. Бурмистрские суды, как правило, занимались административными и мелкими уголовными делами. Лавный суд выступал в качестве суда второй инстанции по отношению к бурмистрскому суду.

преждевременные роды. Для выяснения правды судом было принято решение применить к Христине и ее матери пытки, а также допросить бабушку Ломозянку, для этого послали за ней урядника. Пытки проводились по предписаниям литовского устава: трижды растягивали Христину и Маланку на дыбе и жгли конечности огнем свечек. Однако те упорствовали, стояли на своем — что младенец родился мертвым. Так как бабушка Ломозянка стала путаться в показаниях, было принято решение и к ней применить пытки. Как только она ознакомилась с пыточным инвентарем, то сразу дала неожиданные показания. С ее слов, Христина является ведьмой, но скрывала это от людей. Ломозянка сообщила, что для того, чтобы стать настоящей ведьмой, участвовать в ведьмовских шабашах, Христине потребовалось провести колдовской ритуал — наведение порчи на смерть. — Судья замолк и выжидающе посмотрел на старосту, словно спрашивая разрешения продолжать.

Но тот решил сам сообщить то главное, из-за чего пригласили сюда приехать самую важную и богатую особу повета.

— Как только мне стало известно, на кого Христина навела порчу, я сразу же послал за вашею милостью и потребовал от судьи держать это в тайне, — не спеша, со значением произнес староста.

Вдова насторожилась, и ее глаза недобро сверкнули.

— На кого эта гадюка навела порчу ради того, чтобы стать ведьмой?

— Ломозянка утверждает, что на вашего супруга, достопочтимого графа Яна Николая Ходкевича, вследствие чего тот и скончался.

— Ведьма созналась?

— Все отрицает, даже под пытками. Твердит, что похоронила мертворожденного младенца и ведьмачеством не занималась. Но это еще не все... Ломозянка назвала имя того, от кого Христина понесла.

— Кто он?

— Ваш сын, пан Вацлав. Дай Бог ему здоровья!

— Откуда старая колдунья это знает, если Христина даже под пытками отказалась сообщить правду об отце ребенка?

— Ломозянка вынудила Христину назвать имя, предупредив, что иначе зелье для срыва беременности не подействует. Та долго

сомневалась, но в конце концов, взяв с нее страшную клятву, назвала имя — пана Вацлава.

— Если Христина ведьма, зачем ей надо было обращаться за помощью к Ломозянке для наведения порчи на моего супруга? Тем более отравлять плод в утробе?

— Ваша милость, вы сами изволили сравнить ведьму с гадюкой. Как и молодой гадюке, начинающей ведьме требуется время, чтобы ее чары и зелья стали смертоносными. Ломозянка призналась, что все снадобья для наведения порчи изготовила она. При этом поклялась, что если бы знала, кого Христина наметила в качестве жертвы, то никогда не согласилась бы.

— Кто еще знает об этом?

— Мистр¹, пытавший Ломозянку, писарь, следователь и два члена суда, но все они будут молчать, если на то будет ваша воля, ясновельможная пани.

— Ты правильно поступил, что вызвал меня, и сделай так, чтобы все это оставалось в тайне, пан Стецкий! Не надо, чтобы об этом болтали люди, — мертвым не поможешь, а живые перевернут. Какое будет решение суда в отношении ведьм? Они обе заслуживают костра!

— Уже давно принят закон, запрещающий преследование ведьм, и костры для них больше не горят. Но, кроме наведения смертоносной порчи на ясновельможного пана Яна Николая, что вы пожелали сохранить в тайне, мы имеем факт отравления плода — убиение младенца в утробе и ненадлежащее его захоронение, словно приبلудной собаки...

— Хоть это и байстрюк, но в нем кровь Ходкевичей! — злобно выкрикнула пани Мария. — Ведьм покарать так, чтобы они перед смертью мучились и сожалели о содеянном!

— Согласно литовскому уставу, отравительница заслуживает захоронения живой, но столь тяжкая кара не приветствуется в наше время и преступник гуманно карается на горло. Кат снесет ей и Ломозянке головы, а Маланка получит двести плетей, по пятьдесят в месяц.

— Для них это слишком мягкое наказание! Я желаю, чтобы обеих ведьм похоронили живьем! Смерть от меча для них

¹ Здесь: мастер-палач.

слишком легкая! Они свели колдовством в могилу моего дорогого супруга!

— Сейчас иное время... — начал пан Возняк, но вдова его резко прервала:

— Меня не интересует, какое сейчас время и что об этом думают в Варшаве! Я желаю, чтобы ведьмы мучились долго!

— У меня могут быть неприятности, — поддержал следователя судья. — В Габоре за сожжение ведьмы пан судья лишился должности.

— Сто полновесных червонцев, пан судья! И я хочу присутствовать при казни!

— Как вам будет угодно, пани Мария! — обрадовался судья. — Приговор преступники услышат сегодня, завтра утром их казнят.

— Незачем откладывать до утра! Пусть палач поработает сегодня вечером — его ожидает щедрая награда!

— Как вам будет угодно, ясновельможная пани. — Староста вздохнул с облегчением. — Теперь, ваша милость, вы разделите со мной трапезу?

Староста отдал соответствующие распоряжения, отпустил судью и следователя.

Когда судья подходил к зданию суда, дорогу ему преградил гайдук, один из приехавших с графиней.

— Что тебе нужно, казак? — грозно спросил судья.

Гайдук скинул шапку, поклонился ему:

— Пан судья, имею к вам великую просьбу, хочу просить вашу честь за Христину Колецкую.

— Тебе что за дело до этой ведьмы и детоубийцы?

— Жених я ее, Данила. Был я в длительной отлучке, исполнял поручения ее милости пани Марии, и недели не прошло, как приехал и узнал о происшедшем.

— Ты хочешь сказать, что ребенок был зачат тобой? — недоверчиво спросил судья.

— Не мой ребенок, согрешила Христя. Хотела утаить этот грех от меня, поэтому пошла на еще больший грех — сгубила младенца! Но люблю я ее, грешную, и прощаю! Хочу просить вашу честь, чтобы не наказывали слишком строго Христю. Вот, возьмите. — Гайдук вытащил из-за пазухи кошель и протянул его судье. — Здесь все, что я собирал на свадьбу. Все — до последнего шеляга,

не побрезгуйте. Там не только серебро, но и золотые дукаты есть. Оставьте жизнь Христине, ведь она невиновна в том, что паныч так дурно с ней поступил — взял ее силою! Мне господская прислуга рассказала об этом.

— Ты говори, да не заговаривайся! — прикрикнул на него судья, испуганно посмотрев по сторонам: не услышал ли кто слов казака? — Канчуков отведаешь, если будешь продолжать поганым языком молоть!

— Возьмите деньги, пан судья, и помогите! Век буду помнить и благодарить!

— Забудь ее, казак. Заколдовала тебя девка — ведьма она!

— Почему Хрестя не призналась мне? Я простил бы ее, и ребеночек остался бы жив... Ее жизни ничего не угрожало бы... Бедная Хрестя! — Казак говорил сам с собой, видно было, как сильно любит он девушку.

— Прочь с дороги, казак! На ней смертный грех, и искупить его она может только своей жизнью.

Глаза у гайдука недобро блеснули, рука невольно потянулась к сабле. Но тут его позвали товарищи-гайдуки:

— Данила! Иди скорее сюда, пани Мария согласилась принять тебя и выслушать твою просьбу!

Гайдук снял шапку и вошел в зал, где уже накрывали на стол для обеда. Пани Мария сидела в резном деревянном кресле, рядом с ней стоял староста.

— Что ты хотел, казак?

Данила повалился на колени.

— Ваша милость, я вам верой и правдой служу более десятка лет. Никогда ничего не просил для себя.

— Видимо, моя щедрость была тому причиной, — усмехнулась вдова.

— Ваша щедрость и доброта не знают границ, ваша милость! Все же набрался я смелости просить вас, ваша милость, о снисхождении для неразумной Христины Колецкой.

— Какое тебе дело до детоубийцы? — нахмурилась вдова.

— Невеста она мне, ваша милость. Не велите ее карать смертью.

— Не я решаю, как с ней поступить, а суд на земле и на небе! Не имею я силы повлиять на его решение. Забудь о ней, казак, найди себе другую девку!

— Ваша милость, вы только слово за нее замолвите перед судьей!

— Уходи, казак, а я подумаю над твоей просьбой.

— Пани Мария, пан староста, будьте к Христине милостивы!

Христом Богом прошу!

— Уходи, казак. Не испытывай моего терпения!

Когда казак вышел из зала, вдова сказала старосте:

— Заприте этого казака в замке до моего отъезда — посидит, подумает, может, образумится. Не одумается — не быть ему среди моих гайдуков!

В зал вошел лакей и поклонился:

— Пан староста, мистр просит вас уделить ему внимание — ему надо с вами обсудить предстоящее наказание ведьм. Кат ждет у дверей.

Староста недовольно скривился:

— Пусть кат ожидает, сейчас к нему выйду.

— Пан Стецкий, я хочу присутствовать при вашем разговоре! — властно заявила вдова. — Пусть он войдет!

Староста недовольно пожал плечами:

— Ката в шляхетские покои?

Вдова гневно на него посмотрела, и тот, махнув рукой, приказал:

— Зови его!

Вскоре в зал вошел мужчина крепкого телосложения, среднего возраста, его округлое лицо было испещрено морщинами и не имело растительности. Палач тут же снял шапку, показав плешивую блестящую голову.

— Что у тебя за дело ко мне?

— Пан староста, наказание смертью через закапывание проводится несколькими способами, отличаются они продолжительностью. Более длительный способ — это когда преступника закапывают по плечи, оставляют возле него охрану и казнь затягивается на несколько дней. Но при желании можно ее в любой момент завершить, для этого утаптывается-уплотняется земля возле преступника, и тот умирает от удушения. Более быстрый способ — преступника закапывают в землю в деревянном коробе или без него. Если в деревянном коробе, то он живет, только пока там есть воздух. Как правило, и двух часов не проходит, как тот умирает в страшных мучениях. Как именно желаете казнить преступниц?